

INSPIRIA

КАРЛИН О'КОННОР

Убийство в ирландской деревушке

INSPIRIA

Карлин О'Коннор
Убийство в
ирландской деревушке
Серия «Ток. Детективные каникулы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74147136

Убийство в ирландской деревушке / Карлин О'Коннор: Эксмо; Москва;

2026

ISBN 978-5-04-250729-8

Аннотация

Новое детективное путешествие, которое перенесёт вас на бескрайние луга Ирландии. Почувствуйте атмосферу настоящего деревенского паба, где за пинтой эля и сплетнями можно раскрыть настоящее убийство.

Идеальный уютный детектив для поклонников Питера Боланада, Кристен Перрин, Ричарда Османа и М. С. Битон.

Первая книга в цикле о находчивой Шивон О'Салливан и её шумной семейке, вечно попадающей в неприятности. Особенно связанные с преступлениями.

Среди изумрудных полей графства Корк затесался городок Килбейн, настолько маленький, что смело может сойти за деревушку. Настоящий райский уголок с извилистыми улочками, зелеными садами и разноцветными домиками. Именно здесь

рыжеволосая Шивон О'Салливан умело управляет «Бистро Наоми» со своими братьями и сестрами.

Однажды прекрасное летнее утро портит появление Найла Мерфи – брата человека, виновного в смерти ее родителей. У него хватает наглости заявить, что настоящий преступник все еще на свободе. Но это только первая из череды проблем, которые поджидают Шивон.

Всего через день, таким же прекрасным утром, О'Салливаны находят в своем бистро тело Найла с торчащими из груди ярко-розовыми ножницами. И, как назло, ловят одного из братьев, испачканного в крови. Шивон, как самой разумной, нужно во всем разобраться. Во-первых, потому что трупы плохо сочетаются с аппетитным завтраком и не способствуют хорошей репутации. А во-вторых, надо спасти брата и выяснить, говорил ли правду Найл.

«Это замечательное сочетание старомодного ирландского шарма Мейв Бинчи и озорного юмора Джанет Иванович – увлекательное и динамичное чтение. Поклонники хибернианских тайн Дайси Дир и М. С. Битон выпьют за этот дебют пинту "Гиннеса". Sláinte!» – Library Journal

«Яркий дебют... Дерзкие и сплоченные О'Салливаны наверняка понравятся любителям уютных книг, которые также оценят теплоту и душевность жителей Килбейна». – Publishers Weekly

«Если бы Джанет Иванович и Мейв Бинчи написали книгу вместе, результатом стало бы "Убийство в ирландской деревушке". Это очень забавная книга». – Лориен Беренсон, американская писательница детективных и любовных романов

«Умный детектив в уютном местечке. Попробуйте не поддаться очарованию сыщицы Шивон и ее братьев и сестер, "Шестерке О'Салливанов"». – Барбара Росс, автор детективов

«Восхитительная, забавная и динамичная книга. О'Коннор красочно описала жизнь в маленьком ирландском городке, изобилующую яркими персонажами и диалогами, настолько реалистичными, что может показаться, что вы сидите в ирландском пабе. Увлекательное чтение, которое не даст вам заскучать от первой до последней страницы». – Айзис Крофорд, автор детективов

Содержание

Благодарности	8
Глава 1	10
Глава 2	27
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	53

КАРЛИН О'КОННОР – автор бестселлеров USA Today и шумевших серий «Тайны ирландской деревушки», «County Kerry Novels» и «Home to Ireland Mysteries». Ее прабабушка, представительница длинной череды ирландских рассказчиков, эмигрировала из Ирландии в 1897 году, увезя с собой множество историй, и с тех пор они продолжают жить в книгах Карлин. Из всех мест, где довелось побывать писательнице по ту сторону Атлантики, больше всего ей полюбился городок-крепость в графстве Лимерик, и это вдохновило ее на создание Килбейна в графстве Корк, где происходит действие ее серии «Тайны ирландской деревушки». Она является членом Американской ассоциации писателей-криминалистов и организации «Сестры по преступлению» и в настоящее время делит свое время между Нью-Мексико и Изумрудным островом.

Карлин О'Коннор Убийство в ирландской деревушке

Carlene O'Connor

Murder In An Irish Village

Copyright © 2016 by Mary Carter

© Хараз М., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-

Посвящается Дермоту О'Рурку. Хотелось бы, чтобы ты был рядом, тогда я поблагодарила бы тебя лично. Я по-прежнему храню книгу, которую ты мне подарил, – «365 дней кельтских мифов». Она помогла мне при написании этой книги. По-прежнему вижу твою заразительную улыбку и слышу твой громкий смех.

Всем моим ирландским предкам и народу Ирландии.

*Правде от лгуна верить не стоит.
Ирландская поговорка*

Благодарности

Правду говорят – один в поле не воин, даже когда речь идет о написании книги, и мне очень повезло иметь такую прекрасную команду поддержки. Для начала хочу поблагодарить моего редактора Джона Сконамилио – за то, что подал мне идею создать эту серию книг, и моего агента Эвана Маршалла – за то, что старался изо всех сил и давал полезные советы после прочтения черновиков; я очень это ценю. Спасибо сотрудникам «Кенсингтона», которые не покладая рук работают над обложками, корректурой и маркетингом – делают все, чтобы книга попала на рынок. Спасибо моему другу Дохи Мак Лохлайнну за помощь с ирландскими выражениями. Спасибо Шивон Хан за то, что отвечала на все вопросы, которые я задавала в последний момент. Спасибо Сюзанне Бразил, что прочла мой первый черновик. Спасибо Бриджит и Шеймусу Коллинз за ответы на вопросы, а если ответов не находилось – за направление к людям, у которых

они есть. Один такой человек пожелал остаться неизвестным, но я хочу поблагодарить и его тоже. Благодарю Джеймса Шиди и Аннамари Мерфи за то, что всегда были готовы ответить на вопросы. Спасибо всем постоянным посетителям «Паба Магуайра» района Вудсайд в Куинсе, а также жителям Килмаллока, графства Лимерик. Спасибо тем, кто познакомил меня с этим потрясающим городом: Кевину Коллинзу, Айлин Коллинз и заочно Сьюзан Коллинз. И отдельная благодарность моей семье за непрерывную поддержку. Приношу глубочайшие извинения, если я пропустила кого-то, кто помог мне с первой книгой этой серии. Пойдем в паб – я угощаю.

Глава 1

Шивон О'Салливан очень торопилась; она спешила по роскошным зеленым полям, время от времени перепрыгивая через кочки и огибая ямки, думая, что сверху, наверное, кажется, что Килбейн, графство Корк, Ирландия, – настоящий зеленый океан, а она в нем – лишь песчинка. Вот она уже проехала величественные руины доминиканского монастыря и его колокольню, гордо возвышающуюся над городом. Веломагазин Шида уже совсем близко.

Она обняла средневековые стены, окружающие город, поражаясь, как нечто, много веков назад созданное для защиты от страшных мародеров, может с тем же успехом служить им клеткой. Она прижала ладонь к древнему камню, наслаждаясь его шероховатостью и неровностью. Камень был влажным, несмотря на солнечное тепло. Килбейн, один из немногих огражденных стеной городов, пережил тяжелейшие периоды в истории Ирландии, но все еще гордо стоял. В последнее время Шивон искала утешение везде, где это было возможно.

После ливня, длившегося десять дней подряд, солнце теперь словно смеялось, одаряя радостью даже погруженных в печаль. Хозяева магазинов подметали дорожки, огородники и садоводы ухаживали за рассадой, другие местные жители просто наслаждались теплым солнцем и чистым небом. Де-

ти пищали, играли в мяч, рассекали на велосипедах густые лужи. Покупатели прогуливались по Сарсфилд-стрит, заглядывая на рынок, в сувенирный магазин, в закусочную, в хозяйственный магазин. И, конечно, в «Бистро Наоми». Горожане приветствовали друг друга – «здорóво», «как делишки», «приветик» – и в свою очередь отвечали, что у них все ровно.

У Шивон оставалось меньше часа до начала обеда в бистро. Учитывая, что детишки наслаждаются первыми глотками летней свободы и на дворе пятница, бистро обещало быть битком набитым. Шивон прибавила шагу – магазин уже близко. Если бы ее братья с сестрами узнали, что она несколько раз в неделю тайком пробирается поглазеть на розовый скутер, они бы тут же провозгласили ее сумасшедшей.

Коровы поднимали головы, лениво жуя траву, когда Шивон проходила мимо, овцы блеяли, ласточки рассекали небо над ее головой. Островки утесника украшали соседние поля, словно ярко-желтые огоньки, распространяя легкий кокосовый аромат. Когда Шивон добралась до магазина, она уже почти задыхалась. Ну, все, пора прекращать лопать черный хлеб в бистро, иначе ей придется купить цветастый спортивный костюм и по утрам присоединяться к дамам, занимающимся спортивной ходьбой. Хотя они явно сжигали больше калорий через болтовню, нежели чем через физические нагрузки. Шивон усмехнулась собственным мыслям и открыла дверь магазина, надеясь, что звон дверного колокольчика

скроет ее тяжелое дыхание.

Она посмотрела на прилавок, рассчитывая там увидеть Шеймуса Шиди и его широкую улыбку. Однако вместо Шеймуса там стоял Найл Мерфи. Его волосы, обычно коротко стриженные, сейчас доходили до подбородка, придавая ему бунтарский вид. Он как будто вырос или, во всяком случае, стал купнее. Даже до всей этой истории с Билли Шивон всегда было не по себе в компании Найла. Возможно, дело было в его глазах – карих, но настолько напряженных, с такими крупными зрачками, что ей они всегда казались черными. Она была не готова к встрече с ним. Что он вообще тут делает?

Стоило взглянуть на Найла, как голову Шивон заполонили ужасные, мрачные воспоминания. Только она решила, что наконец пошла на поправку, как появился он, скорбь-убийца, целящийся прямиком ей в сердце. Внезапно она снова оказалась в том моменте год назад. Словно снова наступило то ужасное утро, когда брат Найла, Билли, напился до чертиков, сел в красную спортивную машину и врезался в ее родителей. Они умерли моментально. Билли признали виновным в вождении в пьяном виде и отправили в тюрьму, а Найл бежал в Дублин. Где, как почему-то думала Шивон, он и должен был остаться навсегда.

Ей захотелось выйти из магазина, но Найл уже перевел на нее свои черные глаза. Тут из-за его спины вылезла голова Брайди Шиди. Жена Шеймуса была настолько миниатюрная,

что Шивон ее не заметила.

– Приветик, – сказала Брайди. – Как ты?

Несмотря на очевидную попытку придать словам беспечности, голос Брайди дрогнул, и Шивон почувствовала, словно она им помешала. С чего бы вдруг Брайди стоять так вплотную к Найлу? Они же не... обжимаются по углам? Нет, конечно нет. Брайди ведь без ума от Шеймуса, несмотря на разницу в возрасте; это всем известно.

– Славно, – ответила Шивон, старательно избегая взгляда Найла. – А ты как?

– Жаловаться не на что.

Брайди улыбнулась, и эта улыбка уже показалась Шивон искренней. Присутствие Брайди, с ее каштановыми кудряшками и зелеными глазами, чуть ослабило комок, появившийся в горле Шивон. Улыбка не сошла с ее лица, а изящная ручка потянулась к голове и поправила украшающий волосы вязаный синий цветочек, который она сделала сама. Брайди была ходячей рекламой самодельных украшений.

Странно было видеть ее здесь, в окружении масла, колес и грязных тряпок. Обычно Брайди проводила дни в сувенирном магазине Кортни Кирби – там она торговала всем самодельным, от украшений до шарфов. Если же была не у Кортни, то ее можно было найти верхом на велотренажере в фитнес-зале. Шивон с большим удовольствием разъезжала бы на скутере; она никогда не понимала, как можно крутить педали как сумасшедший, если при этом никуда не едешь.

Брайди подобрала свою украшенную блестяшками сумочку, вылезла из-за прилавка и схватила Шивон за руку. Для такой миниатюрной женщины хватка у нее была что надо.

– Ты же сохранишь мой секретик?

Шивон освободила руку из цепких пальцев Брайди. Она была бледная как фарфор, поэтому на ней всегда легко оставались синяки.

– Какой секретик?

– Не говори Шеймусу, что я здесь была. Очень тебя прошу.

– А...

Господь, уж таких секретиков ей точно не надо! Неужели Брайди изменяет Шеймусу? С Найлом? Прямо здесь, в магазине?

Видимо, Брайди заметила, что лицо Шивон стало пунцовым, потому что тут же ахнула и рассмеялась:

– Нет-нет, милая. Ничего такого, в чем надо было бы признаваться отцу Кирни. – Она снова рассмеялась, и Шивон не удержалась и засмеялась вместе с ней. – Найл помогал мне заказать оборудование для Шеймуса.

Шеймус был заядлым гонщиком, вечно разъезжал по городу на велосипеде. Раньше он участвовал в настоящих гонках, о чем свидетельствует ряд трофеев на его шкафу. Это, конечно, лучше велотренажера, но для Шивон бесспорным фаворитом все равно был скутер.

– Это сюрприз, – продолжила Брайди. – На его день рож-

дения.

– Да. Да, конечно. Как скажешь, – ответила Шивон.

– Чудно. – Брайди улыбнулась и поцеловала Шивон в обе щеки. – Когда ты там собираешься выстрогать пару розочек или птичек для магазинчика Кортни?

Она уставилась на Шивон огромными немигающими глазами. Шивон научилась строгать у дедушки, когда он заметил, что она девочка с характером; и хотя мама была в ужасе и даже думать не хотела о том, что ее малышка будет орудовать ножом, дедушка настоял, что работа по дереву – отличный способ для ребенка излить свой гнев. Для этого дела требовались терпение и концентрация. Ко всеобщему (не считая дедушки) удивлению, у Шивон сразу стало отлично получаться. Она могла превратить кусок дерева в маленькую птичку, нежный цветочек или ее любимую фигуру – кельтский крест. У нее под кроватью лежала коробка с резцом и кусочками древесины. Чуть подрезать тут, чуть подровнять там – и пожалуйста, вскоре на ладони появлялось чудесное крошечное создание. Но после кончины родителей Шивон не могла взять резец в руки. Делать что-то беззаботное и приятное казалось неправильным.

Шивон выдавила из себя улыбку:

– Посмотрим.

Брайди мелодично попрощалась через плечо и выпорхнула из магазина. Шивон почувствовала странное желание помчаться за ней.

Найл выскочил из-за прилавка и встал прямо перед Шивон.

– Че как?

Шивон почувствовала, как в ней закипает гнев. *Знаешь, у нас все ровно, приятель, особенно с тех пор, как твой братец насмерть сбил наших родителей.*

Вместо этого она спросила:

– Что ты здесь делаешь?

Найл огляделся по сторонам, будто у велосипедов были уши:

– Нам надо поговорить.

Шивон заставила себя улыбнуться:

– Приехал маму навестить?

Эта Мэри Мерфи – настоящая гадюка. Маме, конечно, не понравилось бы, если бы Шивон так отозвалась о соседке, но она ничего не могла с собой поделать. Мэри Мерфи *ни разу* не сказала, что сожалеет о том, что сделал ее сын. Шивон не заметила, что правая рука сжалась в кулак, пока не почувствовала боль от впившихся в ладонь ногтей.

Лицо Найла помрачнело, в глазах сверкнула нескрываемая ненависть. Рот искривился в горькой ухмылке.

– Моя мать не может работать с тех пор, как все в городе повернулись к ней спиной. И тебе это прекрасно известно. Шеймус – добрый мужик, взял меня на работу.

Повернулись к ней спиной? Нет уж, Мэри Мерфи сама стала всех избегать. Она исчезала с мессы так же незамет-

но, как на ней появлялась, спешно пробегалась по магазинам и ни разу не заходила в бистро после аварии. А Найл обвинял в этом весь город. Значит ли это, что он вернулся насовсем? Шивон не хотелось сейчас об этом думать, и еще меньше ей хотелось думать о том, как на эти новости отреагирует ее старший брат Джеймс.

Вот в чем беда с позитивным мышлением: как только Шивон на него настраивалась, тут же происходило что-то ужасное и разрушительное. Найл испортил ей перерыв, приятный день, лишил ее надежды. Ей следовало бы просто уйти отсюда, но Шивон не хотелось доставлять Найлу такого удовольствия. Не говоря ни слова, она отвернулась и подошла к скутерам на витрине, новеньким и блестящим.

Как же Шивон обожала итальянские скутеры. Она встала у черного, надеясь, что Найл Мерфи не заметит ее взгляд, направленный на настоящего любимчика – розовый скутер в стороне. Всю жизнь Шивон твердили, что рыжим розовый не к лицу. Но у нее были темно-рыжие волосы, можно сказать золотисто-каштановые, и вообще, это же просто старое предубеждение, правда? В Килбейне появились и мобильные телефоны, и кабельное телевидение, и айпады – и теперь рыжим можно носить розовый. Ну, или Шивон может просто убрать волосы под шлем.

Да, она определенно хочет розовый. С корзинкой. Это ведь практично. Шивон так и видела себя разъезжающей по городу, покупающей хлеб с молоком для бистро, чувствуя-

щей легкую тряску от дороги и ветер на лице. Конечно, во время дождя надо будет ездить осторожно, да и нужно придумать, как отгонять от скутера младших...

– Разве ты не должна быть в Дублине? – спросил Найл, оказавшись у нее за спиной. – Учиться в университете.

Шивон развернулась. Он стоял в каких-то тридцати сантиметрах. Конечно, она должна была быть в Дублине. Все-му городу было известно о стипендии на обучение в Тринити-колледже. Сдав выпускные экзамены, следующие два года Шивон проработала в бистро и копила на университет; тогда наконец ей дали стипендию. Ма и па даже повесили письмо о том, что ее приняли, в бистро, чтобы все соседи видели. По удачному стечению обстоятельств ее лучшие подруги, Мария и Эшлин, тоже отложили поступление в колледж на пару лет, чтобы попутешествовать. Так что они все должны были начать первый курс одновременно, как Шивон и мечтала.

Но за несколько месяцев до того, как ей предстояло начать этот путь, погибли родители. Жизнь Джеймса была слишком нестабильной, чтобы добавлять туда управление бистро и заботу о трех младшеньких. Так что это свалилось на Шивон. Сейчас ее лучшие подруги, Мария и Эшлин, учились в Тринити без нее. Чем больше времени проходило, тем реже они общались. Слишком больно было иметь постоянное напоминание о жизни, которую она ждала и которая не состоялась.

Судьба может резко измениться, не успеешь и глазом моргнуть. И Найл Мерфи лучше других знал, почему Ши-

вон сейчас не в Дублине. Ей вспомнилась папина любимая цитата Шона О'Кейси: «Мое правило номер один: никогда не терять самообладание без крайней необходимости».

– Могу то же самое сказать тебе, – отметила она. – Почему ты не в Дублине?

Найл снова огляделся, хотя в магазине по-прежнему не было никого, кроме них, наклонился к Шивон и прошептал:

– Я хотел поговорить с тобой.

– Это еще зачем?

Неужели Найл не понимал, что ей противно находиться в одном помещении с ним?

– Когда можем встретиться? – Он снова огляделся. – Ну, в укромном месте.

– Никогда, – ответила Шивон. Найл уставился на нее, она уставилась на него в ответ. Вот и все. Шивон не могла при-
творяться, не могла изображать вежливость. Если он вернул-
ся, это его дело, но пусть не суется к ней или к ее братьям
и сестрам.

– Ну не надо так.

– Мне пора. – Шивон направилась к двери. Найл прегра-
дил ей путь:

– Ты похорошела, пока меня не было.

Он что, подкатывает? Шивон почувствовала, как щеки
обжигает румянец. Ее всегда раздражало, что она так рез-
ко краснеет. В подростковом возрасте это было настоящим
проклятием – высокая, рыжая, с красным лицом. Но теперь,

когда Шивон было двадцать два, все, что когда-то было изъясном в ее внешности, каким-то чудесным образом расцвело и преобразилось в нечто прекрасное. Она еще не успела к этому привыкнуть. Втайне она была в восторге от своего преображения, но это, наверное, греховное чувство.

Чтобы Шивон О'Салливан – и погрязла в тщеславии? Красота могла как прийти, так и уйти, девушка прекрасно это знала, но сейчас явно было ее время, и не такой же разве это грех, как наслаждение красотой цветущей розы? Шивон было интересно, какое впечатление она производила бы на парней в Дублине. Но ей не нравилось, как Найл Мерфи смотрел на нее, не нравилось, что он говорил такие вещи. Куда же запропастился Шеймус?

Найл наклонился ближе. Шивон не дернулась, несмотря на сильнейшее желание убежать куда подальше.

– Послушай, детка. Билли не виноват. Это был не он.

– Не он, значит? – Шивон почувствовала, как в ней закипает гнев; перед глазами снова стоял образ белого «Вольво» родителей, помятого и скрученного. – Ты с ума сошел?

Найл поднял руки, словно сдаваясь, огляделся и подошел к Шивон вплотную, обдавая ее попахивающим виски дыханием.

– У меня есть доказательства.

– Доказательства?

Она тут же снова увидела, как красная машина Билли проносится через Поворот Дьявола и врежется в машину

ее родителей, возвращающихся с отдыха в Уотерфорде. Когда гарды¹ прибыли на место происшествия, Билли лежал на руле с сотрясением мозга, но еще что-то бормотал в свое оправдание. Позже выяснилось, что он выпил в три раза больше дозволенного для вождения лимита.

– Хочешь сказать, кто-то заставил его нажраться, а потом посадил за руль его же машины? Заставил посильнее надавить на педаль? Проигнорировать знаки, где написано, что на Повороте Дьявола нужно замедляться? Ты это пытаешься сказать? – Шивон уже перешла на повышенный тон, но ей было все равно.

Найл покачал головой. В его глазах поблескивало что-то дикое, странное.

– Есть столько всего... Ты не поверишь.

– Я и не верю.

– Эти доказательства – они чего-то стоят. Понимаешь?

– Мне пора. – Шивон сделала шаг вперед, но Найл преградил ей путь:

– Моя ма болеет. Мой брат в тюрьме, без хорошего адвоката.

Такого взгляда она никогда прежде не видела. Найл словно одновременно угрожал ей и умолял ее. Словно раненый зверь, который мог напасть, как только подойдешь, чтобы помочь ему. *Уйди оттуда, просто уйди.* Но Шивон не могла

¹ Гарда Шохана – правоохранительные органы в Ирландии; сотрудники полиции – гарды.

двинуться с места. У нее за спиной в ряд стояли скутеры, а Найл уходить не собирался. Девушка была в ловушке.

– Отойди, – сказала Шивон. *Ткни его в глаз*. Может, так и сделать, если он не даст пройти?

– Послушай. Я бы просто так тебе отдал. Это было бы правильно. Но он мой брат. И он отбывает наказание за то, чего не делал.

– Что отдал?

Найл явно спятил. Почему она вообще еще с ним говорила?

– Мне нужно десять тысяч евро. – Найл приблизился еще сильнее.

– Десять тысяч евро?

Да он с ума сошел. Окончательно. У всей семьи Шивон совокупно была в лучшем случае тысяча. Не то чтобы это играло роль. Найлу Мерфи она не дала бы даже катышек из кармана.

– У тебя наверняка что-то отложено на колледж. Ты же сама сказала – теперь эти деньги тебе ни к чему.

– Ты отвратителен, – сказала Шивон.

– Ты меня послушай. Кое-кто готов дать мне двадцать тысяч евро. Но я-то пытаюсь поступить по совести, понимаешь?

Шивон сделала шаг назад, уткнувшись спиной в руль скутера. Не успела она развернуться, как он наклонился и сбил соседний, и вскоре весь ряд громко и быстро рухнул, как до-

мино.

– Господи!

Шивон протянула руку, чтобы все исправить, но было уже поздно. Все скутеры лежали на боку. Господи, только не это... Шивон перекрестилась. Вдруг они сломались? Или поцарапались? Такой скутер ей не по карману, не говоря уже о целом ряде. Зачем она вообще сегодня сюда пришла?

– Все нормально, все нормально, – сказал Найл. Он обошел Шивон и поднял первый скутер. Она затаила дыхание. Найл зафиксировал скутер, чтобы он стоял ровно, и смахнул с него грязь. Шивон потянулась, чтобы поднять следующий, но Найл остановил ее: – Я сам. Это ж моя работа.

Шивон сделала шаг назад. Это ведь он виноват, что она сбила скутеры, – встал впритык, обдышал перегаром, заговорил о невиновности брата, стал выпрашивать десять тысяч евро в обмен на ложь.

– Ты больной. Ты просто больной.

Открылась дверь, прозвонил колокольчик, и в магазин вошел Шеймус Шида в сопровождении горного велосипеда. Шеймус был мужчиной средних лет и среднего роста, лет на десять старше Брайди. Однако с заразительной улыбкой, копной каштановых волос и спортивным телом он выглядел очень даже молодо.

– Как ты? – спросил Шеймус. Его улыбка исчезла, как только он увидел лицо Шивон. Он перевел взгляд с нее на Найла, затем на валяющиеся на полу скутеры. – Все в поряд-

ке, родная?

– Извини, – сказала Шивон. – Я случайно.

Шеймус снова перевел взгляд на Найла, все еще поднимающего последние в ряду скутеры.

– Ничего, милая. Все в порядке. – Шеймус припарковал свой велосипед и подошел к Шивон. – Ну, что тут произошло? – обратился он к Найлу.

– Да это я виноват. Слишком близко их расставил, – сказал тот. – Просто немного испачкались.

Шеймус с улыбкой повернулся к Шивон:

– Вот видишь, милая, все целы. Отполируем – и дело с концом.

– Я принесу тряпку, – сказал Найл. Он развернулся и, бросив последний взгляд на Шивон, вернулся за прилавок.

Шеймус взял ключи, висевшие над кассой, и подошел к девушке.

– Ну что, может, сегодня?

Шивон все еще немного трясло; ей просто хотелось убежать.

– Что – сегодня?

Даже когда ключи болтались у нее перед носом, она никак не могла понять, к чему клонит Шеймус.

– Может, наконец прокатаешься на нем? – сказал он, указывая на розовый скутер.

Ох, как же Шивон этого хотелось! Хотелось выехать из города и никогда не оглядываться. Хотелось врезаться на ску-

тере в Найла Мерфи.

– Скоро начнется обеденная служба. Пора подбирать ноги и бежать. – Шивон направилась к двери. Зря она сюда пришла. Какая же она глупая. Позорище. Посмешище.

Шеймус раскинул руки:

– На розовый сегодня скидка, раз уж на нем теперь маленькая царапинка.

Шивон поднесла руку ко рту.

– Боже мой, – выдохнула она. – Извини. Я все оплачу.

Шеймус поднял ладонь:

– Да я же шучу. Но если хочешь – она твоя и по хорошей цене.

Шивон покачала головой. Сейчас ей было не до скутеров. Она вообще ни о чем не могла думать в присутствии Найла Мерфи. Неужели он и правда посмел только что просить у нее десять тысяч евро? Надо бы сказать Шеймусу. Он тут же уволит Найла. Но позже. Сейчас Шивон не могла ни думать, ни дышать. Ей хотелось только поскорее уйти. Она со всем позже разберется.

Шеймус смотрел на девушку, все еще ожидая ответ.

– Я не могу. Но спасибо.

Шеймус повесил ключи обратно и указал на них.

– Ключи здесь – в любой момент, как тебе захочется прокатиться, – сказал он и подмигнул.

– Да, ну, пока-пока.

Шивон вылетела из магазина. Она бежала через поле, за-

ставляя ноги и руки двигаться настолько быстро, насколько это возможно, доводя себя до боли. Она добежала напрямик до бистро и хотела ворваться внутрь, как вдруг из-за угла на нее напрыгнула Шейла Махони с чем-то острым в руках.

Глава 2

Шивон не сразу осознала, что орудие в руках Шейлы – ножницы с ярко-розовыми ручками.

– Бери, бери, – сказала Шейла. Она и без того выглядела устрашающе – крупная платиновая блондинка с густо подведенными глазами. Вооружить ее острыми ножницами – это уже перебор. – Они бесплатные, – сообщила Шейла хриплым голосом.

Многие жители Килбейна следили за здоровьем, но Шейла Махони исправно выкуривала по две пачки сигарет в день, даже когда мыла чью-то голову или делала кому-то стрижку. Наверное, ее салон красоты был единственным в мире, где на входе твои волосы пахли чище и приятнее, чем на выходе. Шивон полагала, что единственная причина, по которой в их городе до сих пор не открылся второй салон, была в том, что никто не хотел навлекать на себя гнев Шейлы. Даже несчастный Пио боялся свою жену; по глазам было видно.

Шивон нехотя взяла ножницы. На них красовалась черная надпись: «САЛОН ШЕЙЛЫ».

– Большое открытие. Ребрендинг. Видишь? – Шейла длинным синим ногтем указала на свой салон на противоположной стороне улицы. Над дверью красовалась новая вывеска с каемкой такого же ярко-розового цвета, как ручки ножниц. Только тут Шивон заметила, что в грубоватых свет-

лых волосах Шейлы тоже красовалась ярко-розовая прядь.

Она меняла цвет волос примерно с той же частотой, что девушки меняют нижнее белье. Пожалуй, в молодости Шейла была красивой, но годы не были к ней добры. Она заметно набрала в весе, и чем полнее становилась, тем короче подстригала волосы и тем больше макияжа использовала. Они с Пио рядом смотрелись крайне комично, поскольку он был худым и высоким, как столб. Шивон пожалела, что ма не видит новый дизайн салона. Вырвиглазный розовый. Ну и зрелище.

Хотя Сарсфилд-стрит яркие цвета и так были привычны. Фасады всех магазинчиков были выкрашены в ярко-желтый, синий, розовый или зеленый. Это помогало местным жителям не сходить с ума в мрачные дождливые деньки. Шивон невольно подняла взгляд на собственную вывеску – простенькую, деревянную, с черными буквами «БИСТРО НАОМИ», обведенными бирюзовой каемкой. Здание было выкрашено в соответствующие цвета – белый низ, бирюзовый верх. Двери Сарсфилд-стрит украшало множество креативных вывесок, самой крупной из которых была «Похоронное бюро, лаундж и паб Батлера», почти метр в высоту, с изображением седого господина, наслаждающегося пинтой; но буквы, написанные от руки, с каемкой, были только на бистро. До этого дня. А Шейла Махони, оказывается, повторюшка.

– Ну чего, как тебе? – нетерпеливо спросила Шейла.

– Просто чудесно, – ответила Шивон. *Подражание – луч-*

шая похвала; ругаться с Шейлой не надо. Она и без того нервничала, думая, стоит ли рассказывать Джеймсу о словах Найла.

Шейла пихнула Шивон коробку ножниц:

– Может, поставишь их у кассы? Для посетителей.

– Наши посетители предпочитают пользоваться ножами и вилками. – Шивон толкнула коробку обратно Шейле.

– Но они бесплатные. – Женщина повысила голос.

– Может, лучше отнести их Кортни?

Магазинчик Кортни находился на другом конце улицы – чуть пройти, прямо рядом с «Килбейнскими актерами», общественным театром.

Шейла покачала головой:

– Да что это ты? Все рады получать что-то бесплатно. Ты тоже об этом не забывай, когда сделаешь чуть больше хлеба, чем надо.

– Я не могу взять твои ножницы. У нас там бегают много детишек. Только представь, если кто-то их них нечаянно выколет себе глаз.

– Ну а что мне с ними делать? – возмутилась Шейла, словно это Шивон пыталась всучить ей коробку ножниц.

– Волосы стричь?

– Для этого нужны ножницы поострее. Эти просто для рекламы.

– Наверное, стоило использовать конфеты.

– У меня салон красоты, при чем тут конфеты? – огрыз-

нулась Шейла.

Шивон аж подпрыгнула. Господи, эта женщина любого бандита запугает.

– Прости. Я не могу раздавать нашим клиентам острые предметы.

Шейла потрясла кулаком:

– Можешь хотя бы указывать на нашу новую вывеску и говорить, что к стрижке идет бесплатный подарок? Или это слишком сложно?

Указывать смысла нет. Такую вывеску будет видно и в дождь, и в град.

– Конечно, могу.

– Может, все-таки возьмешь парочку, для вашей шестерки?

Во всем городе Шивон и ее братьев и сестер называли «шестеркой О'Салливанов». Шивон этого на дух не переносила, но «Ирландская семейка Брэди» нравилась ей еще меньше, так что она молчала.

– Ножницы в руках О'Салливана – вещь опасная.

На самом деле ножницы были опасны лишь для Энн. Она была достаточно неуклюжей, еще не привыкнув к ногам, которые внезапно стали намного длиннее; она постоянно на что-то натыкалась. Хотя, если бы скутеры умели разговаривать, они то же самое сказали бы о Шивон.

– Что ж, – вздохнула Шейла. Но с пути не сдвинулась.

– Я скажу. Честное слово.

– Благодарю. – Женщина опустила коробку на тротуар рядом с входом. – Я их тут оставлю?

– Нет, – ответила Шивон и ногой подтолкнула коробку обратно к Шейле.

– Ладно, – сказала та и не стала поднимать коробку.

– Может, лучше поставишь их у своего салона?

– Зачем мне ставить рекламу салона у входа в сам салон? Ну подумай немножко. – Шейла постучала пальцем по виску, будто Шивон сказала что-то совершенно бредовое.

– Почему бы Пио не взять их на выступление?

Шивон обожала традиционную ирландскую музыку. Пио играл на банджо и – если повезет – на ложках. То, что он творил с этими ложками, – просто уму непостижимо.

– Если б ты попросила меня выставить тарелку черного хлеба в моем салоне, я бы выставила, – сказала Шейла. И молча посмотрела на Шивон. Та молча посмотрела в ответ. Наконец Шейла подняла коробку ножниц и прижала к своей пышной груди. – Не хочешь дать мне в салон тарелку черного хлеба?

– Не хочу.

Всем было прекрасно известно, что Шивон печет самый вкусный черный хлеб в деревушке.

– Так ты предлагаешь отнести их в паб?

– Почему бы нет?

– Чтобы куча пьяных мужиков бегала по Килбейну с острыми ножницами? Вот уж славная идея.

– Кажется, ты сказала, что они не острые.

– Ты совсем меня не слышишь, что ли? Они *бесплатные*.

– Я же сказала – нет.

Да уж, Шейла Махони любого заставит забыть о вежливости, даже отца Кирни.

– Твои ма и па не одобрили бы такого тона по отношению к соседке, – сказала Шейла.

Она развернулась и направилась обратно к своему салону; каждый ее шаг сопровождался клацанием ножниц в коробке. Только через несколько секунд Шивон осознала, что сама держит в руке пару ножниц. Ей понадобилось собрать всю силу воли, чтобы не запустить их в затылок Шейлы Махони.

* * *

На следующий день небо вновь было затянуто серыми тучами, дождь стучал по крышам и хлестал по окнам, ветер теребил несчастный колокольчик у входа. Казалось, что весь город вдруг решил собраться на субботний ирландский завтрак; даже Макдара Фланнери в форме гарды сидел в бистро. Синие куртка, шляпа и галстук были очень ему к лицу. Он выглядел весьма серьезно и красиво. Шивон очень нравилась золотая эмблема на шляпе – щит, – *An Garda Síochána*. «Стражи мира». Она всегда притягивала взгляд Шивон. Щит. Защитник. Разве не захватывающе? Шивон старалась не пялиться слишком откровенно – особенно по-

тому, что каждый раз, как она переводила глаза на Макдару, их взгляды соприкасались, отчего она чувствовала что-то вроде порхания бабочек в животе. Ну почему мужчины в форме так ее манят?

Он был выше большинства местных парней – чуть за метр восемьдесят. Шивон с ее ростом в метр семьдесят возвышалась над большинством мужчин Килбейна, но рядом с Макдарой чувствовала себя нормальной. Он был прекрасен своей неидеальностью. Его каштановые волосы всегда были растрепаны, словно он ни разу в жизни не пользовался расческой, а челюсть часто украшала двухдневная щетина. У него были роскошные черные ресницы и прекрасные голубые глаза, которые подчеркивала синяя форма – как и серое ирландское небо. Несмотря на неприкрытый интерес многих местных женщин, Макдара все еще сидел в холостяках.

Когда-то он был безумно влюблен – в блондинку из Австралии, которая несколько лет назад жила в Килбейне. Шивон часто видела их вместе где-то на улице, как они держатся за руки или целуются под дождем. Блондинка уехала больше пяти лет назад, и, несмотря на то что Макдара с тех пор встречался с несколькими женщинами, эти отношения не затягивались и он так и не остепенился.

Шивон никогда не смотрела на Макдару как на мужчину. Это началось в тот день, когда умерли ее родители. Именно он пришел к ней в то ужасное утро. Ее разбудили резкие удары в дверь. Не до конца проснувшись, Шивон в ста-

рой ночнушке, которая не предназначалась для чужих глаз, спустилась открыть. Первые несколько мучительных секунд она пыталась осознать, что Макдара делает у нее в дверях в рабочей форме. Они смотрели друг на друга сквозь тонкую пелену дождя. Шивон сделала шаг назад; Макдара вошел в дом, снял шляпу и прижал ее к груди. Кинжал страха пронзил сердце Шивон.

– Нет, – сказала она, качая головой, еще до того, как он заговорил. – Нет.

Не думая, Шивон протянула дрожащую руку вперед, к его груди. Макдара сжал ее руку своей. И девушка поняла – поняла, что это за великий ужас, который она не могла назвать. Но она поняла. И захотела умереть.

– Мне так жаль.

Несмотря на ее беззвучную мольбу, Макдара сообщил об аварии со слезами на глазах и посмотрел на Шивон так, словно знал, как ей больно, и хотел взять часть этой боли на себя. Договорив, он прижал девушку к груди, и она разрыдалась. От него пахло парфюмом, что удивило Шивон. Она идеально умещалась в его объятия, что удивило ее еще больше. Макдара даже пригладил ее волосы.

Внезапно он прекратил, будто сам удивился своим действиям, словно забыл, кто она и зачем он к ней пришел. Он сделал шаг назад и посмотрел на Шивон. Да. Между ними промелькнула искра, неуместная и очевидная. Ее родители умерли. А ей хотелось, чтобы Макдара ее поцеловал. Шивон

не знала, как простить себя за это желание и стоит ли.

С тех пор в воздухе между ними повисло что-то странное. Близость, которую она не могла игнорировать, заполнила все пространство, и поразило это ощущение не только Шивон. Время от времени Макдара бросал на нее странный взгляд, словно ненавидел за то, что она вновь пробудила в нем чувства. Конечно, ему не хотелось любить юную осиротевшую девушку, на которую внезапно свалился семейный бизнес и пять братьев и сестер, за которыми нужно присматривать, а Шивон не могла влюбляться в мужчину, который пробудил в ней чувства, сообщая самые страшные новости в ее жизни. Это даже не были настоящие отношения, но они уже были обречены.

Как правило, Макдара заходил по будням, когда был не на работе и быстро было посвободнее. На самом деле он и в обычной одежде выглядел весьма привлекательно. Макдара любил качественную одежду, что интриговало Шивон. Он всегда носил качественный деним и стильные рубашки.

Он что, ездил в Дублин, чтобы одеваться по последней моде? И парфюм у него был такой приятный; уж вряд ли что-то настолько соблазнительное продается в Килбейне. Это Шивон знала наверняка, потому что как-то раз сходила в магазин, просто чтобы узнать, что же это за парфюм, и не только не нашла ничего подобного, но еще и весь день потом чихала и выслушивала «Будь здорова!».

Несмотря на ее амбивалентность, при появлении Мак-

дары атмосфера всегда становилась более приятной. Шивон, конечно же, никогда не позволит себе чего-то больше мечтаний о нем. Слишком большая разница в возрасте – ему было за тридцать. К тому же Шивон не планировала оставшуюся жизнь провести в Килбейне, как, очевидно, собирался Макдара.

Он сидел у окна, перед ним на тарелке красовалась щедрая гора еды, на столе стояли кружка чая и дополнительная порция черного хлеба. Их взгляды встретились, и он улыбнулся. Шивон покраснела, словно ее поймали за чем-то непристойным. Она дернулась и перевела взгляд в другую сторону. *Молодец, Шивон. Нет-нет, ты вовсе не выглядела странно.* Она взяла пару пустых тарелок с ближайших столиков и отправилась с ними на кухню. Затем поковырялась кочергой в камине и подкинула туда пару поленьев.

Гранья и Энн шефствовали над обеденным залом, а парни – над кухней. Помимо работы на кассе, этим утром Шивон в основном предупреждала посетителей, чтобы они не поскользнулись. Стоило ей вытереть пол от одних грязных ботинок, как по нему тут же проходили новые.

Как только она убрала швабру в угол, тут же зазвенел колокольчик и в бистро вошел Найл Мерфи. Не успела Шивон и слова сказать, как он прошел в конец зала и уселся за последний свободный столик. Найл посмотрел на нее, будто бросая вызов: *давай, подойди, заговори со мной.*

Шивон развернулась и ворвалась на кухню.

– Пришел Найл Мерфи, – объявила она братьям, которые одновременно повернулись к ней. На еще немного детском лице Оуэна был абсолютный шок. Джеймс стоял не двигаясь, и Шивон не могла понять, что чувствует ее старший брат.

– Зачем? – спросил Оуэн. Шивон покачала головой. Не было у него никакой причины. Теперь уж точно не было.

– Вот те на! – Джеймс хлопнул лопаткой по грилю, заставив Оуэна подскочить.

Джеймс был старше Шивон на два года, но они едва ли имели значение из-за его пристрастия к бутылке. Во многом за ним надо было присматривать не меньше, чем за младшими. Но в последнее время Джеймс так хорошо держался. Неужели Найл Мерфи вот так просто, одним своим появлением, разрушит весь его прогресс? Джеймс наконец-то завязал, взял себя в руки, стал помогать в бистро; ему вот-вот предстояло получить значок за полгода трезвости. Шивон и не думала, что брат сможет так долго не пить. Она скорее умрет, чем позволит очередному Мерфи перевернуть их жизнь с ног на голову.

– Вышвырни его, – сказал Оуэн, махнув рукой. Ему было всего пятнадцать, но он был уже выше Шивон. Киран, которому следовало мыть посуду, игрался с лодочкой в раковине, полной мыльной пены, и наблюдал за разговором с округленными глазами. И слушал во все уши, как любопытная собачка. Он был еще ребенком – слава богу, – но уже обладал дерзостью, несвойственной десятилеткам.

– Ну нет, – сказала Шивон. – Мы так себя не ведем.

– А я веду, – сказал Оуэн. – Я только так и умею.

У него блеснули глаза. Иногда он напоминал Шивон пушку, которая вот-вот выстрелит. Бог ей в помощь...

– Найл Мерфи, – сказал Джеймс, словно пробуя имя на вкус.

Его каштановые волосы слегка вились из-за влажного горячего воздуха на кухне. Волосы Оуэна были такими же, но скрывались под кепкой с эмблемой бейсбольной команды «Янкиз», надетой козырьком назад. Он ни разу не был в Нью-Йорке или в других городах Америки и даже ни разу не видел бейсбольного матча «Янкиз» по телевизору, но кепку носил чуть ли не каждый день. У Оуэна было странное пристрастие – постоянно заказывать какую-то американскую фигню через интернет. Но если он будет ограничиваться мелкими безделушками – и если это убережет его от той дорожки, по которой пошел Джеймс, – ради бога, Шивон только за.

– Позвольте? – сказал Оуэн. Он схватил миску картофельного супа с луком и плюнул в нее. Киран накренился, взял кусок черного хлеба мыльными пальцами, облизал его со всех сторон и плюхнул на тарелку рядом с супом. – Клево, – сказал Оуэн.

Они с Кираном дали друг другу пять – Кирану пришлось встать на цыпочки, чтобы дотянуться. У него единственного помимо Шивон были темно-рыжие волосы. Только вот если у нее была фарфорово-белая кожа, то он весь был усеян вес-

нушками.

– Не хулиганьте, – сказала Шивон, наблюдая, как Оуэн хватает солонку и высыпает щедрую порцию соли в чашку чая. – Мы не будем это ему подавать. Джеймс?

Брат кивнул, изъясл у ребят оскорбительное подношение и опрокинул его в мусорку, после чего повернулся к Шивон.

– Так что он тут делает?

Шивон закусила губу и пожала плечами. Ей не терпелось рассказать Джеймсу, что именно Найл сказал ей в магазине, но теперь она понимала, что не может этого сделать. Если Найл Мерфи хоть одно слово скажет Джеймсу о невиновности Билли и о том, что ему требуется десять тысяч евро, тот придет в ярость, абсолютно точно. Чем скорее Найл Мерфи вернется в Дублин, тем лучше.

– Я просто хотела вас подготовить. Будем вести себя прилично, хорошо?

– С чего бы это нам вести себя прилично?

Шивон даже не заметила, как в кухню вошла Гранья. Она встала, положив руку с накрашенными ногтями на правое бедро, словно героиня мыльной оперы. Шивон еще не успела привыкнуть к тому, какая из Граньи растет красавица, еще и обладательница иссиня-черных волос. К сожалению, ее характер был не таким прекрасным, как лицо.

– Пришел этот сукин сын Найл Мерфи, – сказал Оуэн. – А нам даже в тарелку ему плюнуть нельзя!

– Что за выражения? – возмутилась Шивон.

– А я его уже видела, – сказала Гранья. – Мы поговорили.
По спине Шивон пробежали мурашки.

– Что он тебе сказал?

– Че ты психуешь? – Гранья смерила ее взглядом.

– Че ты говоришь как янки? – спросила Шивон в ответ.

Хотя она и так прекрасно знала: из-за интернета и сериалов.

Распахнулась дверь, и в кухню вбежала Энн. Ей было тринадцать, но она едва ли была выше Кирана к тому же оказалась единственной блондинкой в семье. Па всегда шутил: «Неспроста мне этот молочник не нравился».

– В зале сейчас будет мордобой! – сказала Энн. – Найл Мерфи и Майк Грейнджер сейчас подерутся!

Глава 3

О'Салливаны полным составом выбежали в зал. Как и сказала Энн, Майк Грейнджер и Найл Мерфи ходили вокруг стола, сверля друг друга гневными взглядами, выпячивая грудь и выставляя кулаки.

– *A amadáin!* – Майк по-ирландски назвал Найла идиотом.

– *Éist do bhéal,* – ответил Найл. «Рот закрой».

Шивон была в гневе. Неужели они собрались махать кулаками в ее бистро? Гарда Фланнери и Шеймус Шида стояли рядом, словно на подстраховке.

– Держите себя в руках, – сказал им Макдара.

– Спокойно, – вторил ему Шеймус. Остальные посетители забросили свои тарелки и встали со своих сидений, а некоторые даже встали *на* сиденья и вытянули шею, чтобы получше разглядеть, в чем дело. Кто-то даже достал телефон и сделал пару кадров.

– Что здесь происходит? – спросила Шивон. Она вышла вперед и встала рядом с Макдарой. Он положил руку ей на талию и мягко оттолкнул. – Прекратите немедленно! – потребовала она. – Это семейное заведение.

– Пусть проваливает из города! – прокричал Майк Грейнджер, брызжа слюной. Сильные мускулы проступали из-под рубашки.

Он содержал магазин (по сути – рынок) дальше по улице

и был живым доказательством того, что постоянное перетаскивание коробок может превратить любого парня в настоящего качка. Майк был близким другом ее отца. Они вместе выросли и одновременно открыли свои заведения. Шивон почувствовала нежность и благодарность к Майку за то, что он так их защищал, но при этом ей было немного стыдно. Ведь это не Найл виноват в произошедшем. Пусть им это и не нравилось, он имел право здесь находиться. Свет ламп отражался на лысой голове Майка, ходившего вокруг стола.

– Я сторож брату моему, так, что ли? – сказал Найл. Шивон застыла, молясь, чтобы он не заговорил о Билли и его якобы невиновности.

– Приглашаю вас продолжить на улице, – сказал Джеймс, протолкавшись через толпу. Шивон совсем охватила паника. Похоже, Джеймс собирался выйти вместе с ними.

– Ты такой же никчемный, как твой братец, – сказал Майк. Макдара подошел, взял его под руку и потянул за собой. Шивон бросила взгляд на Найла: на лбу выступил пот; безумие в глазах блестело еще ярче, чем вчера. Макдаре, судя по всему, удалось усмирить Майка. Найл набрал в грудь воздуха и оглядел всех собравшихся вокруг него.

– Это мой дом тоже! – воскликнул он. – Мать мою вы, может, и запугали, но меня не сможете.

– Твою мать никто не запугивал, – сказала Шивон. Правда же? Во всяком случае, она ничего об этом не знала.

– Конечно, это и твой дом, – сказала Гранья. Как будто

искренне. Как будто не хотела, чтобы Найл расстраивался. В голове Шивон прозвенел тревожный звоночек, но сейчас не было времени в этом разбираться.

– Позор всем вам! – воскликнул Найл, оглядывая по очереди окружающих. – Скоро вы все узнаете правду. Завтра вам всем придется взглянуть правде в глаза. – Он развернулся и направился к Шивон, остановился в паре сантиметров от нее. – Особенно тебе, – сказал Найл. – Ты свою возможность упустила.

Макдара и Джеймс тут же встали между ним и Шивон. Макдара кивнул Джеймсу, и тот, к облегчению Шивон, отошел в сторону. Гарда и Найл посмотрели друг на друга.

– Найл Мерфи! – воскликнула подошедшая Брайди Шиди, несмотря на то что Шеймус пытался ее остановить. На ней был розовый ободок с блестками. – Ты выше этого. Ни к чему устраивать тут сцену.

Найл не обратил внимания на Брайди и ткнул пальцем в Шивон.

– Ты свою возможность упустила. Не забывай.

– Какая возможность? – не понял Джеймс. – Шивон?

Та покачала головой, будто понятия не имела, о чем идет речь.

– Ступай-ка отсюда, а иначе, богом клянусь, я сам отвезу тебя на вокзал, – сказал Макдара. Шивон, уже не в первый раз в жизни, пожелала, чтобы гардам было разрешено носить оружие. Разве дубинка поможет в реально опасной

ситуации?

Толпа расступилась, пропуская Найла Мерфи к дверям. На полпути к выходу он развернулся и направился к заднему входу. Эта дверь вела в сад О'Салливанов, и для посетителей быстро она не предназначалась.

– Эй! – Джеймс хотел было пойти за Найлом, но Шивон схватила его за руку и с силой прижала к себе. Пусть Найл идет куда ему угодно, главное – подальше от них.

* * *

Вечером О'Салливаны устроились ужинать в зале бистро, открыв жалюзи, чтобы поймать последние лучи уходящего солнца. Для посетителей бистро работало только как место для завтрака и обеда; на ужин оно закрывалось – наступало семейное время.

Появление Найла омрачило настроение всех, а из-за стычки Майка и Найла они были на взводе. Шивон чувствовала, что тут что-то нечисто. В том, что Майк за них заступался, ничего удивительного не было; за них заступился бы любой сосед, но в этой перепалке будто было что-то личное. Чем Найл мог обидеть Майка? Шивон не хотелось думать об этом во время семейного ужина, и она попыталась разрядить атмосферу.

– Я начну бегать, – объявила девушка. И настроена была серьезно. Шивон займется спортом и приведет себя в поря-

док; она будет бегать по утрам.

Джеймс оторвался от бекона с капустой и нахмурился.

– Куда бегать?

– Ну, бегать, – повторила Шивон. – Спортom заниматься.

– Просто так? Не убежать от кого-то? – поинтересовался

Киран.

– Да ты прикалываешься, – сказала Энн. – Кто вообще будет таким заниматься по доброй воле? – Она с отвращением откинула назад свои светлые косы.

– Во сколько? – спросила Гранья.

– Прямо рано, – ответила Шивон. – Рано утром.

– Кто будет готовить завтрак? – спросила Гранья, прищурившись.

– Я буду успевать.

– Уж постарайся, – сказала Гранья. – Все просто обожают твой черный хлеб. Он даже лучше маминого.

Шивон не хотелось этого признавать, но так оно и было. Все равно – ей это не нравилось.

– Это из-за того, что парни говорят про твою задницу? – спросил Оуэн.

Вилка Шивон со звоном упала на тарелку.

– Какие парни? И что они говорят про мою задницу?

– Не отвечай, – сказал Джеймс. Шивон бросила взгляд на него. Он пожал плечами. – Пусть учится быть джентльменом, – сказал парень. – Пусть учится.

Когда все доели, Джеймс приказал младшим удалиться.

– Они должны убрать со стола, – сказала Шивон, поднимая одну из тарелок. Джеймс забрал у нее тарелку и легонько надавил сестре на плечо, чтобы она снова села.

– Я сам уберусь. Но после того, как ты расскажешь, что имел в виду Найл Мерфи, когда сказал, что у тебя уже была возможность и что мы все еще увидим.

– А мне откуда знать? – ответила Шивон.

Джеймс пристально на нее посмотрел. Глупо было пытаться его обмануть. У Джеймса был особый талант заглядывать в самую душу сестры. Он словно понимал ее даже лучше, чем родители. Когда был трезв, конечно.

Джеймс уселся напротив Шивон, сложил руки и наклонился вперед.

– Выкладывай. От и до.

Шивон посмотрела в сторону. На глаза попался мамин фартук, висящий на крючке. Обычно его вид успокаивал Шивон. Но не сейчас. Дело плохо. Она это чувствовала.

– Да просто он нес какой-то бред в веломагазине.

– Ты серьезно все еще ходишь смотреть на этот чертов розовый скутер?

Теперь – после того как Шейла выкрасила свой магазин в розовый – Шивон решила, что все-таки черный скутер нравится ей больше. Хотя Джеймсу это вообще-то знать не обязательно.

– Тебе правда хочется сейчас это обсудить?

Джеймс покачал головой.

– Так какой бред он нес? – Он наклонился вперед и нахмурился. Словно пес, которому во что бы то ни стало надо было погрызть кость.

– Найл сказал, что Билли невиновен. И что у него есть доказательства.

– Что? – Джеймс резко поднялся.

– Я же говорила. Полный берд.

– Продолжай.

– Это, в общем-то, всё.

– Шивон О'Салливан...

– Он сказал, что кое-кто может дать ему много денег, но он, мол, хотел поступить по совести и продать мне.

– Кто ему даст? Что продать?

– Я не знаю. Он просто нес какой-то бред. Это практически прямая цитата.

– Да чтоб тебя... – Джеймс зашагал туда-сюда по комнате.

– Он не в порядке. Я серьезно. Не все дома.

– Это уж точно. Если даже он в порядке сейчас – точно не будет, когда я с ним поговорю. – Сжав кулаки, Джеймс решительно зашагал к двери. Шивон бросилась на него и схватила за руку. Брат высвободился.

– Не надо, – сказала она. – Умоляю.

Шивон и правда опустилась на колени. Джеймс повернулся к ней:

– Вставай.

– Ты мне нужен. Ты всем нам нужен.

– Если ты думаешь, что я позволю этому ушлепку угрожать моей сестре и распускать рассказы о наших родителях, то не все дома тут только у тебя.

– Оно того не стоит. После всего, через что мы прошли...

– Встань с пола. – Джеймс протянул сестре руку.

Шивон взяла его за руку, но подниматься не стала.

– Пообещай мне, Джеймс. Обещай, что не тронешь его.

Джеймс вздохнул и мягко потянул Шивон, чтобы она поднялась.

– Я не могу этого обещать.

– Обещай, – повторила она.

Джеймс направился к двери:

– Запритесь.

– Куда ты?

Но брат не ответил. Он молча направился к дверям, отделяющим бистро от коридора. Оттуда Джеймс мог пойти либо к лестнице направо, либо к выходу по прямой. И Шивон чувствовала, что поворачивать он не собирается.

– Стой! Не уходи. Пережди ночь.

Она побежала за братом, но он уже вышел на улицу. Дверь за ним захлопнулась. Шивон обессиленно опустилась на колени, закрыла глаза, сжала руки и впервые за год начала молиться.

На следующее утро Шивон встала до рассвета, даже раньше птиц. Она пробралась в комнату братьев. Оуэн и Кирэн сладко спали, а вот кровать Джеймса пустовала. Кровать была аккуратно заправлена – он не ложился. Его не было всю ночь. Напился? Пошел ругаться с Найлом Мерфи? Где Джеймс сейчас? Шивон сначала решила не спать и дождаться его, но после полуночи у нее уже не было сил бороться со сном. Надо было позвонить Макдаре. Надо было отправиться искать Джеймса.

Шивон использовала пожирающее ее изнутри волнение в качестве топлива для первой пробежки. Было половина пятого, в воздухе чувствовался холод, но, по крайней мере, не шел дождь. Небо еще оставалось темным, все двери были закрыты. Сарсфилд-стрит освещало несколько фонарей. Шивон нравилось слышать, как кроссовки отскакивают от тротуара. Она пробежала мимо Королевского замка в центре города, завернула за угол и налетела на чью-то грудь.

Шивон отскочила, вскрикнув.

– Боже мой, простите, извините, пожалуйста! – сказал незнакомец. С американским акцентом.

Шивон сделала шаг назад и оглядела мужчину. Высокий янки, примерно ее возраста. Кто он такой? Откуда взялся? Шивон могла описать его одним словом: *красавчик*. Ка-

кая-то голливудская звезда. Если б она знала, что на рассвете по улицам бродят такие шикарные мужчины, начала бы бегать давным-давно.

– Извините, – едва слышно выдохнула Шивон.

– Что вы, это я виноват, – сказал парень и улыбнулся, продемонстрировав идеальные зубы.

Шивон и незнакомец находились на городской площади – единственном месте в городе, которое хорошо освещалось ночью, чтобы всякие хулиганы не портили стены замка. Было настолько светло, что Шивон заметила ямочку на левой щеке янки.

– Вы в порядке?

– Как никогда.

И она убежала, слишком смущенная, чтобы продолжать разговор. Парень явно прибыл в Килбейн совсем недавно, иначе Шивон заметила бы его в бистро. Надо расспросить о нем Кортни или Деклана; эти двое всегда в курсе последних сплетен.

– Как вас зовут? – крикнул незнакомец ей вслед, но Шивон не ответила. Похоже, он тоже будет спрашивать о ней местных. Девушке вспомнился Макдара, и она почувствовала укол вины. Это же нормально – находить нескольких мужчин привлекательными одновременно, и Шивон прекрасно это понимала, но почему уже мысленно извинялась перед Макдарой?

Она добралась до конца улицы и оглядела развалины по-

трясающего доминиканского монастыря, который находился дальше, через реку. Главная достопримечательность Килбейна была построена в 1291 году и передана доминиканцам, а покровительствовали ей Белые рыцари. По легенде, первое поселение состояло лишь из скромной каменной часовни и нескольких деревянных построек, но почти сразу епископ Лимерика, который тогда был феодальным лордом, отправил свои войска изгнать доминиканцев.

Как настоящие упорные ирландцы, доминиканцы апеллировали к самому королю Англии, и он вернул им монастырь. Белые рыцари стали покровителями монастыря, их влияние и богатство росло при графах Десмондах, монастырь процветал, а Килбейн стал одним из богатейших и стратегически важных городов в Ирландии. В XIV веке был построен потрясающий клуатр с роскошным пятистворчатым окном, выходящим на восток. Изящная арочная конструкция была разделена на пять частей, тоже каменных арок. Наверняка это место было потрясающе красивым, когда в окнах еще было стекло и солнечные лучи в нем преломлялись. В XV веке была пристроена Францисканская колокольня, и аббатство наполнилось музыкой. А там, где есть свет и музыка, есть и спиртное. Доминиканцы не были исключением – они изготавливали пиво; на реке неподалеку стояли две их пивоварни.

К сожалению, когда в XVI веке дела графов Десмондов стали ухудшаться, экономика Килбейна тоже пострадала. В

1570-х годах, во время Десмондских восстаний, на Килбейн напали и монастырь сожгли. Тем не менее многие доминиканцы вернулись. А потом пришла Реформация, началось жестокое разрушение монастырей английским королем Генрихом VIII. Несмотря на это, Килбейн держался, а его монастыри оставались католическими. Однако англичане набирались власти. В Ирландию вошли войска Кромвеля, и Килбейн дважды сожгли дотла. В конце концов монастырь превратился в оболочку себя прежнего.

Но это была самая красивая сожженная оболочка, что Шивон доводилось видеть; тяжелая и увлекательная история монастыря воплощала силу ирландского духа. Поскольку эта красота находилась практически у нее на заднем дворе, Шивон не могла еще в детстве не влюбиться в средневековую историю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.